

СОВЕТЫ, ОПИСАНИЯ И РЕЦЕПТЫ

Leonardo da Vinci

Br. M. 172 v.

Опиши пейзажи с ветром, и с водою, и с восходом и заходом солнца.

Br. M. 169 r.

Опиши ветер на суше и на море, опиши дождь.

T.P. 503.

Дождь падает среди воздуха, затемняя его свинцовой окраской, воспринимая с одной стороны свет солнца и тень - с противоположной стороны, как это видно и на тумане. Темнеет и земля, которая таким дождем лишена солнечного сияния. И у предметов, видимых по ту его сторону, границы расплывчаты непостижимы, а те предметы, которые ближе к глазу более отчетливы; более отчетливыми будут предметы, видимые в затененном дожде, чем в освещенном дожде, и это происходит потому, что предметы, видимые в затененном дожде, теряют только главные света, а те предметы, которые видны в освещенном дожде, теряют и свет и тень, так как освещенные части мешаются со светоносностью освещенного воздуха, а затененные части просветлены той же самой светлотой этого освещенного воздуха.

Год или два спустя после того, как Леонардо закончил "Мону Лизу", он начал работать над картиной "Леда и лебедь". Прекрасное воспроизведение этой утраченной работы сделано Рафаэлем (рисунок пером и чернилами). Его можно считать почти точной копией работы Леонардо. Рафаэль, как художник достигший полной зрелости несколько лет спустя после изготовления этой копии, использовал постановку фигуры Леды для фигуры одного из философов в своей Ватиканской фреске "Афинская школа".

S. K. M. III, 46 v.

Мне как-то пришлось видеть такое умножение воздуха, и как раз над Миланом, в направлении озера Маджоре: я видел облако в форме величайшей горы, полной раскаленных скал, так как лучи солнца, бывшего уже у краснеющего горизонта, окрашивали его своим цветом. И это облако привлекало к себе все маленькие облака, вокруг него находившиеся; и большое облако не двигалось со своего места; наоборот, оно сохраняло на своей вершине освещение солнца вплоть до половины второго ночи - такова была громадность его размеров; а около двух часов ночи начался столь большой ветер, что это было изумительно и неслыханно.

Leic. 4 r.

Я говорю, что синева, в которой обнаруживает себя воздух, не есть его собственный цвет, но обусловлена теплой сыростью, испаряющейся мельчайшими и неощутимыми атомами; она получает сзади удары солнечных лучей и становится светоносной под темнотою того огромного мрака сферы огня, который поверх нее образует покров.

И это увидит, как видел я, тот, кто пойдет на Момбозо, хребет Альп, отделяющих

Францию от Италии; подножие этой горы порождает четыре реки, которые орошают в четырех противоположных направлениях всю Европу; и ни одна гора не имеет своего подножия на подобной высоте. Она поднимается в такую высь, что уходит почти за все облака, и в редких случаях выпадает там снег, а только град летом, когда облака находятся на наибольшей высоте; и этот град там сохраняется таким образом, что, если бы не редкость опускающихся и поднимающихся туда облаков, чего не случается дважды в век, там было бы высочайшее количество льда, возведенного слоями града. В середине июля я нашел его там чрезвычайно толстым; и я видел, что воздух надо мною мрачен и что солнце, которое било в гору, здесь много более светоносно чем в низких равнинах, так как меньшая плотность воздуха располагалась между вершиной этой горы и солнцем.

Ash. I, 18 v.

То, что целиком лишено света, является полным мраком. Так как ночь находится в подобных условиях, а ты хочешь изобразить некоторый сюжет ночью, то сделай там большой огонь, так, чтобы все, что ближе к этому огню, больше окрасилось его цветом, ибо все, что ближе к объекту, больше причастно его природе. Если ты делаешь огонь красноватого оттенка, то делай все освещаемые им вещи также красноватыми, а те, что дальше отстоят от этого огня, пусть будут более окрашены черным цветом ночи. Фигуры, находящиеся перед огнем, кажутся темными на светлом [фоне] этого огня, так как те части их, которые ты видишь, окрашены мраком ночи, а не светлотой огня; те же, которые находятся по сторонам, должны быть наполовину темными и наполовину красноватыми; а те, которые можно разглядеть за краями пламени, будут целиком освещены красноватым светом на черном фоне. Что же касается движений, то пусть ближайšie защищаются руками и плащами от излишнего жара, повернувшись лицом в противоположную сторону, как если бы они собирались убежать. Более далеких сделай большею частью предохраняющими руками глаза, ослепленные излишним блеском.

Ash. I, 21 r.

Если ты хочешь изобразить как следует бурю, то наблюдай и запоминай как следует ее действия, когда ветер, дующий над поверхностью моря и земли, поднимает и несет с собою то, что не крепко связано со всеобщей массой. И чтобы как следует изобразить эту бурю, сделай, во-первых, облака, чтобы они, разодранные и разбитые, растягивались по бегу ветра [и неслись] в сопровождении песчаной пыли, поднятой с морских берегов; сучья и листья, поднятые могучим неистовством ветра, чтобы они были разбросаны по воздуху, и вместе с ними много других легких предметов; деревья и травы, пригнутые к земле, чтобы они как бы обнаруживали желание следовать за бегом ветра, с сучьями, вывернутыми из естественного положения, и с перепутанными и перевернутыми листьями. И людей, там находящихся, отчасти упавших и захлестнутых одеждами и из-за пыли почти неузнаваемых; те же, которые остаются стоять, должны быть позади какого-нибудь дерева, обняв его, чтобы ветер их не увлек; других [изобразишь ты] с руками у глаз из-за пыли, пригнувшись к земле, а одежды и волосы - развевающимися по ветру. Море, мутное и бурное, должно быть полно крутящейся пены между вздымающимися валами, и ветер должен поднимать на разимый им воздух более тонкую пену, как густой и обволакивающий туман; корабли, застигнутые бурей, - одни из них ты сделаешь с разодранным парусом и обрывки его развевающимися по воздуху

вместе с каким-нибудь оборванным канатом; некоторые мачты сломанными, упавшими вместе с заваленным и разрушенным кораблем среди бурных волн; людей, крича обнимающих остатки корабля. Сделай облака, гонимые порывистым ветром, прибитые к вершинам гор, их окутывающие, и отражающиеся, наподобие волн, ударяющихся в скалы; воздух, устрашающий густым мраком, порожденным в нем пылью, туманом и густыми облаками.

Ash. I, 31 r. - 31 v.

Сделай прежде всего дым артиллерийских орудий, смешанный в воздухе с пылью, поднятой движением лошадей сражающихся. Эту смесь ты должен делать так: пыль, будучи вещью земистой и тяжелой, хоть и поднимается легко вследствие своей тонкости и мешается с воздухом, тем не менее охотно возвращается вниз; особенно высоко поднимается более легкая часть, так что она будет менее видна и будет казаться почти того же цвета, что и воздух. Дым, смешивающийся с пыльным воздухом, поднимаясь на определенную высоту, будет казаться темным облаком, и наверху дым будет виден более отчетливо, чем пыль. Дым примет несколько голубоватый оттенок, а пыль будет склоняться к собственному цвету. С той стороны, откуда падает свет, эта смесь воздуха, дыма и пыли будет казаться гораздо более светлой, чем с противоположной стороны. И чем глубже будут сражающиеся в этой мути, тем менее будет их видно и тем меньше будет разница между их светами и тенями. Сделай красноватыми лица, облик и вооружение аркебузьеров вместе с их окружением, и чем больше эта краснота удаляется от своей причины, тем больше она теряется. Фигуры же, находящиеся между тобою и светом, ежели они далеки, будут казаться темными на светлом фоне, и ноги их тем меньше будут видны, чем ближе они к земле, так как пыль здесь толще и плотнее. И если ты делаешь лошадей, скачущих вне толпы, то сделай облачка пыли настолько отстоящими одно от другого, какими могут быть промежутки между скачками лошадей. И то облачко, которое дальше от этой лошади, должно быть менее видимым, но более высоким, рассеянным и редким; а наиболее близкое должно быть самым отчетливым, самым меньшим и самым плотным. Воздух должен быть полон стрел в различных положениях - какая поднимается, какая опускается, иная должна идти по горизонтальной линии; пули ружейников должны сопровождаться некоторым количеством дыма по следам их полета. У передних фигур сделай запыленными волосы и брови и другие места, способные удерживать пыль. Сделай победителей бегущими, с волосами и другими легкими предметами, развевающимися по ветру, с опущенными бровями. И он выбрасывает вперед противоположные члены тела, то есть если он выставляет вперед правую ногу, то и левая рука у него уходит вперед. И если ты делаешь кого-нибудь упавшим, то сделай след ранения на пыли, ставшей кровавой грязью; и вокруг, на сравнительно сырой земле, покажи следы ног людей и лошадей, здесь проходивших; пусть какая-нибудь лошадь тащит своего мертвого господина и позади нее остаются в пыли и крови следы волочащегося тела. Делай победителей и побежденных бледными, с бровями, поднятыми в местах их схождения, и кожу над ними - испещренной горестными складками; на носу должно быть несколько морщин, которые дугою идут от ноздрей и кончаются в начале глаза, ноздри приподняты - причина этих складок искривленные дугообразно губы открывают верхние зубы; зубы раскрыты, как при крике со стенаниями; одна из рук пусть защищает преисполненные страхом глаза, поворачивая ладонь к врагу, другая опирается в землю, чтобы поддержать приподнятое

туловище. Других сделай ты кричащими, с разинутым ртом, и бегущими. Сделай многочисленные виды оружия между ногами сражающихся, например разбитые щиты, копья, разбитые мечи и другие подобные предметы. Сделай мертвецов, одних наполовину прикрытых пылью, других целиком; пыль, которая, перемешиваясь с пролитой кровью, превращается в красную грязь, и кровь, своего цвета, извилисто бегущую по пыли от тела; других умирающими, скрежещущих зубами, закатывающих глаза, сжимающих кулаки на груди, с искривленными ногами. Можно было бы показать кого-нибудь обезоруженного и поверженного врагом, поворачивающегося к этому врагу, чтобы укусами и царапаньем совершить суровую и жестокую месть. Ты можешь показать лошадь, легко бегущую с растрепанной по ветру гривой между врагами, причиняя ногами большой урон. Ты покажешь изувеченного, упавшего на землю, прикрывающегося своим щитом, и врага, нагнувшегося, сиющегося его убить. Можно показать много людей, грудой упавших на мертвую лошадь. Ты увидишь, как некоторые победители оставляют сражение и выходят из толпы, прочищая обеими руками глаза и щеки, покрытые грязью, образовавшейся от слез из глаз по причине пыли. Ты покажешь, как стоят вспомогательные отряды, полные надежд и опасений, с напряженными бровями, загораживая их от света руками, и как они смотрят в густую и мутную мглу, чтобы не пропустить команды начальника; и также начальника, с поднятым жезлом скачущего к вспомогательным

отрядам, чтобы показать им то место, где они необходимы. И также реку, и как в ней бегут лошади, наполняя воду вокруг взбаламученными и пенистыми волнами, и как мутная вода разбрызгивается по воздуху между ногами и телами лошадей. И не следует делать ни одного ровного места, разве только следы ног, наполненные кровью.

G. 6 v.

Изображение потопа

Воздух был темен от частого дождя, который в косом падении, изогнутый поперечным бегом ветров, образовывал собою в воздухе волны, не иначе как видны такие образования от пыли, но только с тем отличием, что это затопление было пересечено линиями, образованными капельками падающей воды. Но цвет его был дан огнем, порожденным молниями, пробивателями и разрывателями облаков, вспышки которых освещали и обнаруживали громадные озера наполненных долин, и эти просветы показывали в своих недрах согнутые верхушки деревьев. И Не-птун, с трезубцем, был виден посреди вод, и виден, был Эол, как он окутывает своими ветрами плававшие вырванные деревья, смешанные с огромными! валами. Горизонт со своей полусферой был мутным] и огненным от вспышек непрерывных молний. Видны] были люди и птицы, наполнявшие собою громадные] деревья, не покрытые ширящимися валами, которые! высились холмами и окружали великие бездны.

W. 159 r.

Потоп и его изображение в живописи

Виден был темный и туманный воздух, осаждаем бегом различных ветров, окутанных непрерывным дождем и смешанных с градом; то туда, то сюда несли они бесчисленные

ветви разодранных деревьев, смешанных с бесчисленными листьями. Вокруг видны были вековые деревья, вырванные с корнем и разодранные яростью ветров. Видны были обвалы гор, уже подкопанных течением рек, как они обваливаются в эти же реки и запирают их долины; эти взбухшие реки заливали и затопляли многочисленные земли с народами.

Ты мог бы также видеть, как на вершинах многих гор теснятся много разнообразных видов животных, напуганных и, наконец, теснящихся, как ручные, в обществе беглецов - мужчин и женщин с их детьми. И поля, покрытые водою, показывали свои волны по большей части покрытыми столами, кроватями, лодками, разными другими орудиями, созданными необходимостью и страхом смерти; на них были женщины, мужчины вперемежку с их детьми, всячески сетующие и плачущие, напуганные яростью, ветров, которые с величайшей бурей переворачивали воду сверху вниз вместе с мертвецами, ею потопленными. И не было ни одной вещи легче воды, которая не была бы покрыта разными животными. Они, заключив перемирие, стояли вместе в боязливом сборе: среди них были волки, лисицы, змеи и всякого рода беглецы от смерти. И все волны, потрясатели берегов, осаждали их многообразными ударами всяких потопленных тел; эти удары убивали тех, в ком еще оставалась жизнь. Некоторые сообщества людей смог бы ты увидеть, которые вооруженной рукой защищали оставшиеся им маленькие пространства от львов, волков и хищных животных, искавших здесь своего спасения. О, сколько устрашающих шумов слышалось в темном воздухе, сотрясенном яростью громов и молний, изгнанных ими, - они сокрушительно пробегали по нему, потрясая то, что противостояло их бегу! О, сколько бы ты видел людей, собственными руками закрывающих уши, чтобы избежать великого шума, созданного в мрачном воздухе яростью ветров, смешанных с дождем, небесными громами и яростью молний!

Другие, так как им недостаточно было жмурить глаза, они собственными руками, накладывая одну на другую, еще покрывали их, чтобы не видеть жестокого мучения, созданного человеческому роду Божьим гневом. О, сколько было жалоб и сколько устрешенных бросалось со скал! Видны были громадные сучья великих дубов, отягощенных людьми, как они переносятся по воздуху яростью порывистых ветров. Сколько было лодок, перевернутых вверх дном, и все они вместе и каждый кусок их были покрыты людьми, трудящимися для своего спасения в горестных позах и движениях, предугадывая страшную смерть. Другие с движениями отчаяния лишали себя жизни, отчаиваясь перенести такое горе: одни из них бросались с высоких скал, другие сжимали горло собственными руками, иные брали собственных детей и с великой быстротой убивали их всех, иные собственным оружием наносили себе раны и убивали самих себя, иные, бросаясь на колени, поручали себя Богу. О, сколько матерей оплакивало своих утонувших детей, держа их на коленях, поднимая распростертые руки к небу, и голосами, состоящими из разных завываний, поносили гнев богов; иные со стиснутыми руками и переплетенными пальцами кусали их и кровавыми укусами их пожирали, склонившись грудью к коленям от огромной и непереносимой боли.

Видны были стада животных, как-то лошадей, быков, коз, овец, уже окруженные водами и оставшиеся на острове, на высоких вершинах гор, как они тесно жались друг к другу, и как находящиеся посредине поднимались вверх, и как они шли по другим, и как между ними происходила великая драка, причем многие из них умирали от недостатка пищи.

И птицы уже садились на людей и иных животных, не находя больше открытой земли,

которая не была бы занята живущими; уже голод, прислужник смерти, отнял жизнь у значительной части живых существ, когда мертвые тела, уже вздувшиеся, поднимались со дна глубоких вод и всплывали вверх. И среди сражающихся валов, поверх которых они бились друг о друга и, как мячи, наполненные ветром, отскакивали назад от места их столкновения, эти валы становились опорой названных мертвецов. И поверх этих бедствий виден был воздух, покрытый темными облаками, разделенными змеевидными движениями разъяренных небесных молний, освещающих то здесь, то там посреди темноты мрака.

Движение воздуха видно вследствие движения пыли, поднятой конским бегом; движение пыли настолько быстро заполняет пустоту, оставшуюся в воздухе позади лошади, одетой этой пылью, насколько велика скорость этой лошади, убегающей от названного воздуха.

Тебе покажется, может быть, что ты можешь упрекнуть меня за то, что я изобразил пути, созданные в воздухе движением ветра, ибо ветер сам по себе в воздухе не виден. На это следует ответ, что не движение ветра, но движение переносимых им предметов и есть только то, что видно в воздухе.

Мрак, ветер, буря на море, наводнения, горящие леса, дождь, небесные молнии, землетрясения и горные обвалы, сравнение [с землею] городов.

Вихревые ветры, несущие воду, ветви деревьев и людей по воздуху.

Ветви, разодранные ветрами, смешанные с бегом ветров, и с людьми на них.

Рухнувшие деревья, отягощенные людьми.

Разбитые на куски корабли, бьющиеся о скалы.

О стадах, граде, молниях, вихревых ветрах.

Люди, которые находились бы на стволах и не могли удержаться, деревья и скалы, башни, холмы, наполненные людьми, лодки, столы, квашни и другие орудия, могущие плавать, холмы, покрытые мужчинами, женщинами и животными, и молнии из облаков, которые освещали бы предметы.

W. 158 г.

Прежде всего следует изобразить вершину обрывистой горы с несколькими долинами, окружающими ее основание, и на склонах ее должно быть видно, как корка почвы приподнимается вместе с мельчайшими корнями маленьких кустов и обнажает большую часть окружающих скал; разрушительное нисхождение такого обвала: пусть он движется в стремительном беге, потрясая и вырывая перекрученные и бугорчатые корни больших деревьев и заваливая их вверх ногами. И горы, обнажаясь, раскрывают глубокие трещины, сделанные в них древними землетрясениями; и подножия гор должны быть в большей части обсыпаны и одеты обломками кустов, сброшенных со склонов высоких вершин названных гор; они должны быть смешаны с грязью, корнями, ветвями деревьев, с различными листьями, разбросанными среди этой грязи, земли и камней.

И обломки некоторых гор должны опуститься в глубину какой-либо долины; пусть они образуют собою плотину для вздувшихся вод ее реки; эта плотина уже опрокинута, [она] протекает громадными волнами, самые большие из которых ударяют и разрушают стены городов и селений такой долины. И пусть развалины высоких зданий названных городов поднимают великую пыль, пусть вода поднимается вверх в форме дыма и затуманенных облаков и движется навстречу нисходящему дождю. Вздувшаяся же вода

пусть движется, кружась, по озеру, которое запирает ее в себя, и в обратных водоворотах ударяется о различные предметы, и отскакивает на воздух грязной пеной, а потом снова падая и отбрасывая на воздух ударенную воду. Круговые волны, бегущие от места удара, направляясь в своем напоре поперек, поверх движения других круговых волн, движущихся им навстречу, пусть после того, как произошел удар, поднимаются на воздух, не отделяясь от своих оснований. И при выходе воды из такого озера видно, как разбитые волны растягиваются по направлению к своему выходу, после которого, падая или же опускаясь по воздуху, [вода] приобретает вес и порывистое движение, после чего, проникая в ударенную воду, ее разверзает и, ударяясь, проникает с яростью до дна, потом, отражаясь от него, поднимается по направлению к поверхности озера вместе с воздухом, с ней погрузившимся, который при выходе остается с пеной, смешанной с щепками и другими предметами легче воды; вокруг них получают начало волны, захватывающие тем больший круг, чем большее они приобретают движение; это движение делает их тем более низкими, чем более широкое основание они приобретают, и поэтому они малоотчетливы при своем исчезновении. Но если волны отражаются от различных предметов, тогда они отскакивают назад, на другие идущие навстречу волны, сохраняя увеличение той же самой кривизны, какую они приобрели бы при сохранении уже начатого движения.

Дождь же при падении из своих облаков - того же самого цвета, что и эти облака, а именно в своей затененной части, если солнечные лучи уже не проникли в них: если бы это было так, то дождь на вид был бы менее темным, чем это облако. И если громадные тяжести огромных обвалов больших гор или иных великих зданий при своем разрушении ударят по большим озерам воды, тогда большое количество воды поднимется на воздух; движение ее будет происходить обратно тому движению, которое было у ударившего воду, то есть угол отражения станет таким же, как и угол падения.

Из предметов, переносимых течением воды, тот будет наиболее удален от противоположных берегов, который будет тяжелее или в большем количестве. Водовороты в своих частях тем быстрее, чем они ближе к своему центру. Гребень морской волны опускается перед ее основанием, ударяясь и стираясь с выпуклостями ее поверхности; и такое трение дробит мельчайшие частицы опускающейся воды, которая, превращаясь в плотный туман, мешается в беге ветров, наподобие вьющегося дыма и крутящихся облаков, и под конец поднимает этот туман на воздух и превращается в облака. Но дождь, который падает в воздухе, осаждаемый и ударяемый бегом ветров, становится редким или плотным в зависимости от редкости или плотности этих ветров; и поэтому возникает в воздухе поток прозрачных облаков, образованный этим дождем, и делается в нем видимым благодаря линиям падения дождя, близкого к глазу, его видящему. Волны моря, ударяющие скаты гор, которые с ними граничат, будут пенистыми, с быстротою [разбиваясь] о стены названных холмов, а при возвращении назад они встречаются с приходом второй волны и после великого своего шума возвращаются великим разливом к морю, откуда они вышли. Видно было великое множество народу, людей и разных животных, гонимых нарастающим потоком к вершинам гор, близким к названным водам.

Волны моря в Пиомбино, вся вода пенится.

О воде, которая отражается; о ветрах в Пиомбино; цвет вихрей ветров и дождя с сучьями и деревьями, смешанными с воздухом; вычерпывание воды, которая дождем падает в лодки.

С.А. 354 v. b.

Видно было, как в вихревых течениях ветров летит из далеких стран большое количество птичьих стай и они обнаруживают себя с почти неощутимой распознаваемостью, так как в своем кружении иногда в одной стае видны были все птицы наперерез, то есть при своих наименьших размерах, а иногда при своей наибольшей ширине; начало же их появления - в форме почти неощутимого облака, а вторые и третьи скопища делались тем более заметными, чем больше они приближались к глазу того, кто на них смотрел.

Самые близкие из названных стай опускались вниз косым движением, и садились на мертвые тела, носимые волнами такого потопа, и питались ими, и делали это до тех пор, пока легкость вспухших мертвых тел не уменьшалась и они медленным движением не опускались на дно вод.

Леонардо да Винчи